УДК 159.99

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ЖЕНЩИН, ЭМИГРИРУЮЩИХ ИЗ РОССИИ В СТРАНЫ С ЛУЧШИМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ

^{1,2}Овсяник О.А., ¹Васякин Б.С.¹Российский экономический университет им. В.Г. Плеханова, Москва,
e-mail: ovsianik@mail.ru, bogdan-reu@mail.ru;²Московский государственный областной университет, Москва

В статье рассматриваются особенности отношения к социально-ролевому репертуару российских женщин, постоянно проживающих в странах с лучшим экономическим развитием. Проводится контент-анализ форумов женщин, проживающих в США и Австралии, но имеющих российское гражданство и идентичность (состоящие в браке и разведённые, имеющие детей и не имеющие их). Для анализа выделяются темы: восприятие увеличения семейных ролей, восприятие отсутствия личной жизни, восприятие совмещения работы и семьи, восприятие отсутствия работы, восприятие смены микроокружения, восприятие статуса маргинала. Полученные результаты позволяют констатировать желание женщин сохранять за собой ролевой репертуар в группах «семья» и «работа» и слабую привязку к изменению ролевого репертуара в группе «микроокружение»; группа «макроокружение» имеет для женщины большее значение, чем группа «микроокружение».

Ключевые слова: женщины, мигранты, адаптация, социально-ролевой репертуар

PSYCHOLOGICAL SPECIFIC OF ADAPTATION OF WOMEN, WHICH EMIGRATE FROM RUSSIA TO COUNTRIES WITH BETTER ECONOMY DEVELOPMENT

^{1,2}Ovsyanik O.A., ¹Vasyakin B.S.¹Plekhanov Russian Economic University, Moscow, e-mail ovsainik@mail.ru, bogdan-reu@mail.ru;²Moscow State Regional University, Moscow

In the article we considered specific of attitude to social-role repertoire of Russian women, which permanently live in countries with better economic situation. There is content-analysis of forum of women which live in USA and Australia, but which have Russian citizenship and identify (married and divorced, with children and without them). We identified some subjects for analysis: perception increase family roles, perception absence private life, perception combination job and family, perception absence job, perception change microenvironment, perception marginal status. The results help to state wishing of women in keeping own role status in groups «family», and «job», low relation with role repertory in group «microenvironment»; group «macroenvironment» is more important then group «microenvironment» for women.

Keywords: women, migrations, adaptation, social-role repertory

Изменение социально-экономической и политической ситуации, происходящие в нашей стране, создали благоприятные условия для миграции российских граждан. Современный вектор миграции направлен от менее развитых стран к более развитым странам [1], поэтому большинство российских граждан уезжают жить в страны с лучшим экономическим развитием.

Большой процент мигрантов, уезжающих на постоянное место жительства, составляют женщины и часто это изменение место проживания связано с изменением семейного статуса женщин. Уникальность этой модели состоит в том, что часть женского населения России в целях самосохранения и воспроизводства в лучших условиях, отказывается от адаптации в своей изменившейся социокультурной среде, предпочитая освоить новое культурное пространство и адаптироваться в иной социокультурной среде. С точки зрения кон-

цепции Э. Шилза о «центральной зоне» культуры, новая модель всё-таки определяется «центральной зоной» российской культуры: высокий престиж для женщины замужества и семьи плюс патриархальность российской культуры, которая «выталкивает» из круга внимания российских мужчин наиболее феминизированных женщин [15].

Обзор литературы

Различные ученые в разное время изучали проблемы миграции, среди них М. Бойд, Т. Буш, П.Ди Маджио, Х. Злотник, Н. Кибриа, Д. Массей, М. Миллс, К. Ньюман, О. Коннор, А. Портез и Дж. Сенсебреннер, О. Старк, М. Тьенда, С. Таколи, М. Тодаро.

В работах ученых также было большое внимание уделено проблеме социокультурной адаптации переселенцев в иноэтнической среде. Эту проблематику плодотворно изучали В.В. Гриценко, Г.У. Солдатова, А.А. Нестерова, А.А. Реана и др.

Проблеме адаптации посвящены работы Беличевой С.А., Ольшанского Д.В., Ольшанской Е.В., Розума С.И., Свенцицкого А.Л., Судакова В.Н., Яблонской Ю.О. и др. Среди зарубежных авторов в настоящее время данная проблема рассматривается Adams W.J [7], Little A.L [8], Feinberg D.R., DeBruine L.M., Jones B.C. [13], Ronen-Eilon K.C. [13], Saroglou V. [14].

Однако, в настоящее время не достаточно исследована проблема детерминация адаптационных процессов мигрантов. Практически не изучена проблема детерминации миграционного поведения половозрастных и других социальных групп [5,6].

Резкое изменение внешних привычных условий жизни в стране исхода вызывает у нетитульного населения нарушение возможностей реализации базовых потребностей, что приводит к формированию установки на поиск более благоприятных условий жизни [10, 12]. Потребность в восстановлении утраченного отражается в цели, побуждающей искать иное место жительства.

Формируется интерес, к новым возможным районам проживания, стражающийся в сознании в виде ценностных ориентаций. В них происходит сравнение преимуществ и недостатков того или иного места жительства [2].

Анализ проблемы миграции позволяет констатировать, то, что уезжает очень много женщин в возрасте примерно 35-40 лет. Для России эта категория женщин относится к категории «обреченных на безбрачие», в то время как на западе шире возрастной критерия для создания семьи. Устроиться где-то за рубежом за счет мужчины им кажется совершенно нормальным и справедливым.

Однако в новой стране у женщин возникают большие проблемы с адаптацией. Это связано с национальными, гендерными [4] и возрастными особенностями женщин [3]. Часто трудности адаптации возникают в связи со сменой социально-ролевого репертуара женщин [12], изменений культурных условий жизни [9, 11].

Цель работы: выявить психологические особенности адаптации женщин, эмигрирующих из России в страны с лучшим экономическим развитием

Материалы и методы исследования

Для определения отношения женщин-мигрантов, проживающих за рубежом, к социально-ролевому репертуару нами был проведен контент-анализ текстов женских форумов (4 форума женщин-мигрантов). Были оценены топики 80 женщин в возрасте 38-45 лет, проживающих в Австралии и США, но имеющих Российское гражданство и российскую идентичность

(всего было проанализировано 1200 высказываний). Замужем в этот момент находились 78,8% женщин, имели детей- 93,6%, работали – 76,8%, проживали за границей более 5 лет – 43,4%.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате исследования нами были выделены следующие смысловые категории сообщений:

- 1) восприятие увеличения семейных ролей – 14,7% высказываний,
- 2) восприятие отсутствия личной жизни – 18,6% высказываний,
- 3) восприятие совмещения работы и семьи – 11,1% высказываний,
- 4) восприятие отсутствия работы – 26,9% высказываний,
- 5) восприятие смены микроокружения – 17,5% высказываний,
- 6) восприятие статуса маргинала – 19,6% высказываний.

Наиболее популярными оказались темы «восприятие отсутствия работы» и «отсутствия личной жизни». Для женщин они оказались актуальными. Менее популярными оказались темы «восприятие совмещения работы и семьи» и «смены микроокружения» скорее всего, это вызвано стабильным и оседлым положением женщин в данных сферах.

В категории «восприятие увеличения семейных ролей» преобладали высказывания о заметном улучшении состояния (69,6%); прежде всего, психологического (85,2% от положительных высказываний) после каких-либо изменений в семьях: выхода замуж, приобретение статуса бабушки, статус свекрови/тещи, статус «второй жены папы» и др. (69,2%) но так же присутствовали и противоположные высказывания о том, что жизнь не стала лучше (36,9%) против – 8,6%. Негативные отношения прослеживались лишь при оценке взаимоотношений с детьми мужа от первого брака – 4,3% соответственно.

Категория «восприятие отсутствия личной жизни» была представлена преимущественно негативными характеристиками 42,5% (страх, опасение ненужности своим детям и внукам, тоска, одиночество, отсутствие общения и др.). Нейтральные характеристики были лишь у 11,1% (у замужних женщин), позитивные характеристики имели 3,7% высказываний из них 96,4% замужних женщин, которые имели отношение к абстрактной женщине, имеющей возможность еще изменить что-то в жизни.

Категория «восприятие совмещения работы и семьи» также больше представлена негативными характеристиками, чем позитивными, однако, здесь разрыв не такой

большой (49,5 % негативных высказываний и 46,8 % положительных). Среди негативных моментов лидирующую позицию занимает «недостаточное время, проводимое с семьей» (59,3 % негативных высказываний), второе место занимает «невозможность профессионального роста, в связи с необходимостью заботиться о семье» (22,2 % негативных высказываний). Позитивные высказывания, как правило, касаются успешного совмещения (взаимодополнения) работы и семьи (11,4 %), улучшенное материальное положение (88,7 %). Как положительные указываются возможности работы дома/неполной занятости (59,3 %).

Необходимо заметить, что работа для большинства опрошенных выступает как своеобразный «противовес» домашней рутине (66,7 %). Часть опрошенных воспринимают работу как возможность «вырваться», отдохнуть от домашних забот (39,3 % высказываний).

В категории «*восприятие отсутствия работы*» содержались преимущественно эмоционально-негативные высказывания – 66,6 % негативных высказываний против 12,7 % позитивных, остальные нейтральные или двунаправленные. Среди эмоционально-негативных высказываний в этой категории лидировали указания на деградацию (84,9 %), негативный эмоциональный фон (57,5 %), зависимость (77,8 %), усталость (27,1 %), уязвимость в случае потери мужа (42,7 %), а также «давление/непонимание со стороны других» (69,2 %, из них мужа – 42,2 %). Большинство женщин категории работу воспринимают как необходимая составляющая жизни (58,1 %), в том числе и как источник материального благополучия (54,2 %).

Как положительные моменты указывались легкость труда домохозяйки (56,8 %) и радость общения с семьей (43,7 %), возможность потратить больше времени на себя (72,8 %).

В категории «*восприятие смены микроокружения*» эмоционально-негативные высказывания занимают 42,2 %; высказываний нейтрального характера – 33,3 %, но при условии понимания и принятия женщины близкими людьми и семьей; 12,1 % высказываний были положительными (новые друзья, интересные люди и др.); двунаправленными – 9,5 % (хорошо там, где нас нет, новые возможности и др.).

В категории «*восприятие статуса маргинала*» мы имели 77,6 % негативных и 22,2 % нейтральных высказываний.

Таким образом, мы можем заметить, что понятие жизненного успеха не ассоциируется у большинства женщин с професси-

ональной реализацией. Даже если работа даёт достаточные деньги, это не является залогом счастья. Жизненное благополучие – это семья, любящий муж, дети, родные. Материальное благополучие важная составляющая понятия «жизненного успеха» для данной аудитории, поэтому работа является так же необходимым условием успешности. Работа позволяет женщинам почувствовать свою значимость и способствует уважению остальных членов семьи. Наличие собственного дохода дает уверенность, что в любой ситуации женщина сможет прокормить себя и детей. Показательно, что ощущение «переменности» наличия мужа и «неразумности» зависимости от него, характерно для незамужних или для женщин, вступивших в повторных брак или находящихся в отношениях после развода. Все они считают своих детей важной составляющей семейной жизни и не хотят отказываться от возможности контролировать жизнь своих порой уже взрослых детей.

Мы можем констатировать сильное желание российских женщин сохранять за собой ролевой репертуар в группах «семья» и «работа» и слабую привязку к изменению ролевого репертуара в группе «микроокружение». Однако необходимо заметить, что группа «макроокружение» имеет для женщины большее значение, чем группа «микроокружение». Для них важно общественное мнение и они стараются сохранить положительный ролевой репертуар в данной категории.

Следовательно, любые негативные изменения в социально-ролевом репертуаре женщин в группах «семья» и «работа» влекут за собой отрицательные изменения в «Я-концепции» женщины.

Анализ форумов позволяет нам делать выводы о том, что женщина часто испытывает состояние одиночества, даже будучи замужем. Разные интересы с мужем, а порой вообще его отсутствие, самостоятельные дети, заставляют женщину страдать из-за непонимания со стороны молодого поколения. Женщины часто сталкиваются с отторжением их более молодыми членами общества, которые часто отказываются следовать советам зрелых людей, тем более не всегда понимают их переживания. Поиски выхода из этого круга вызывают у женщин стремление общаться со сверстниками. Обращает на себя внимание именно актуальность контактов со сверстниками, а не с молодыми членами своей семьи. Именно поэтому социальные сети типа «одноклассников» или женские форумы пользуются такой популярностью у представителей изучаемой нами группы.

Таким образом, преодолеть возникающие проблемы, найти способ адекватной социально-психологической адаптации к той ситуации, в которой они находятся, женщины могут скорее в общении со сверстниками, которые сталкиваются с теми же проблемами, имеют примерно такие же жизненный опыт и стереотипы восприятия. При этом, безусловно, необходимо учитывать тот факт, что группа женщин, общающихся на форуме неоднородна по социальному составу, жизненному опыту, стереотипам и оценочным эталонам. Потому общение они стараются налаживать среди людей со сходным социальным статусом, общими ценностными ориентациями и установками. Женщины стараются сохранить и поддерживать социальные связи с бывшими коллегами по работе в России, что с одной стороны позволяет им поддерживать социальную идентичность в профессиональной сфере и соответствовать тому социальному статусу, которого они достигли.

Расширение и углубление общения становится неременным условием социальной адаптации и сохранением положительной «Я-концепции» женщин. Однако женщина в реальной жизни испытывают коммуникативные трудности при смене места работы, места жительства и др.

Женщины стараются быть молодыми и привлекательными, занятыми, успешными и самодостаточными, однако жизнь в чужой культуре вызывает сложности. Следовательно, мы можем констатировать неуспешное изменение «Я-концепции» женщины, что может повысить риск ее дезадаптации.

Замужние женщины острее воспринимают следующие факторы:

- негативное восприятие неблагоприятных факторов среды;
- ситуации, связанные с отвлечением внимания, дефицитом времени;
- ситуации, представляющие опасность для жизни и здоровья;
- неблагоприятное функциональное состояние организма в процессе выполнения профессиональной деятельности.

Замужние женщины проявляют большее беспокойство о последствиях ошибочных действий, чаще испытывают страх совершить ошибку, их самооценка чаще занижена.

Незамужние женщины, имеющие детей, чаще мирятся с неблагоприятными факторами своей деятельности, испытывая чувство «заложника» своей работы. Это связано с их высокой ответственностью за свою семью, благополучие своих детей. Они острее реагируют на стрессовые факторы, связанные с взаимоотношениями на работе.

Заключение

Таким образом, женщины, мигрирующие в страны с более высоким экономическим статусом, испытывают большие трудности в адаптации к иной культуре и иному окружению. Они оказываются не готовы к тем трудностям, которые их встречают в зарубежных странах и новых семьях.

Список литературы

1. Буянов В.И. Социально-психологическая адаптация мигрантов к иной социокультурной среде / Сборник тезисов докладов и статей международной научно-практической конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти. ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». – 2015. – С. 27–30.
2. Гриценко В.В. Роль индивидуальных различий в процессе адаптации вынужденных мигрантов // Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы / Под ред. Г.У. Солдатовой. – М.: Смысл, 2001. – С. 112–138.
3. Овсяник О.А. Адаптация для женщин второго периода взрослости // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 11 (33). – С. 341–344.
4. Овсяник О.А. Социально-психологические особенности адаптации личности // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 1. – С. 686–696.
5. Разумова А.В. Психологическое содержание кризиса середины жизни. Современная психология: теория и практика материалы XVI международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». – 2015. – С. 242–248.
6. Хамматова Р.С. Социально-психологические особенности семей различной этнической принадлежности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Самарский государственный педагогический университет. – Самара, 2004 – 20 с.
7. Adams W.J., Gray K.L., Garner M., Graf E.W. High-Level Face Adaptation Without Awareness //Psychological Science. February 2010. vol. 21, 2. pp. 205–210.
8. Little A.L., Feinberg D.R., DeBruine L.M., Jones B.C. Adaptation to Faces and Voices: Unimodal, Cross-Modal, and Sex-Specific Effects Psychological Science. November 2013. vol. 24, 11. pp. 2297–2305.
9. Nesterova A.A. Constructivist approach to the problem of social psychological adaptation of migrants / Nesterova A.A., Efremova G.I., Suslova T.F. & Pavlova O. E // Asian Social Science; Vol. 11, No. 1; 2015. P. 112–118.
10. Nesterova A.A. Migration as a Social Problem / Nesterova A.A., Suslova T.F., Tsygankov M. E., Kobzeva N.V. // Asian Social Science; Vol. 11, No. 21; 2015. P. 111–116.
11. Nesterova A.A. Study of families of migrants need in psychological help / Nesterova A.A., Suslova T.F. // The International Conference on Social Science and Humanity Held by SCIEURO in London, 28-29 September 2014. P. 97–108.
12. Ovsyanik O.A. Gender differences in age perception by women aged 40-60 in Russia and Australia //Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 6. № 2. – С. 223–234.
13. Ronen-Eilon K.C. Lack of Knowledge of a Culture's Social Axioms and Adaptation Difficulties among Immigrants. Journal of Cross-Cultural Psychology. March 2004. vol. 35, 2. pp. 192–208.
14. Saroglou V. Religiousness as a Cultural Adaptation of Basic Traits: A Five-Factor Model Perspective. Pers Soc Psychol Rev. February 2010. vol. 14, 1. pp. 108–125.
15. Shils E. Culture and its creators: essays in honor of Edward Shils. Chicago: University of Chicago Press, 1977.